

*Чем дальше зимовка, тем симпатичнее медведицы.
N. N.*

Каждый вечер Вадим высекал на большом сером валуне черту. Отсчёт времени вёлся торжественно — ребята рассказывали что сделали и чем запомнился день. Эта традиция установилась сразу, как только обосновались у озера. Вадим любил повторять, что традиции играют незаменимую роль, с ними мир понятен и узнаваем.

Решение устроить в долине базовый лагерь было вынужденным — результат безуспешной попытки взобраться на один из окружающих долину склонов, тогда-то Вадим сломал ногу, а Света и Галя обморозили руки. Опасаясь, что похолодает, озеро замёрзнет, будет трудно ловить рыбу и искать топливо для костра, они запасали провизию и хворост на длительный срок. Бездельничать было непозволительной роскошью.

Павел и Андрей исследовали окрестности, ловили рыбу, девушки её чистили, под специально устроенным навесом вялили и складывали в плетёные корзины. Ещё им приходилось собирать хворост, сушить траву для постелей, стирать, ремонтировать одежду и обувь, готовить пищу.

Примерно месяц спустя Алька отметила, что у неё появились новые привычки: «Как человек быстро адаптируется? — думала она, — впрочем, чему удивляюсь? Не только у меня привычки меняются! Вон, Нинетта. Была такая вся из себя аккуратно-аристократичная. Раньше ложку и вилку по десять минут протирала салфеткой. А вчера ей в тарелку с ухой плюхнулся жук, весь из себя такой брутальный, с наростами, шипами и рогами, она вытащила его двумя пальчиками, потрясла над тарелкой, чтоб ни капли ухи не пропало, жука швырнула за спину, а из миски всё до конца с аппетитом выхлебала!»

Алька вспомнила, как Вадим рассуждал о своем вкладе в дело обустройства лагеря. Он сетовал на временную ограниченную мобильность и предложил помощь в налаживании адекватных социальных трансакций и укреплении групповой сплоченности. Никто не спорил. И Вадим развил бурную деятельность. В его план входили обязательный совместный ужин и беседы у костра.

Первое время, собираясь по вечерам, пели песни, рассказывали забавные истории из своей жизни, пересказывали любимые книги. Запрет был только на темы, вызывающие ностальгию о доме. Но со временем вечерние посиделки потеряли теплоту и открытость, стали походить на производственные совещания по решению вопросов их бытия, то есть бытовые вопросы. Например, что парням делать с растущими усами и бородами? чем мыть волосы? как стирать без мыла? Перед ними постоянно стояла проблема: как из имеющегося в наличии скудного имущества и весьма ограниченно пригодных природных материалов сделать обувь и одежду?

Живописным лохмотьям, в которые превратилась их одежда, и причёскам позавидовали бы начинающие хиппи, но это были житейские мелочи по сравнению с хронически плохим настроением, вызванным тем, что они не знали, где находятся и что будет дальше. Все понимали, что они здесь застряли надолго и, не имея представления ни о климате, ни о смене времён года, чувствовали себя очень неуютно.

Птицы и козло-бараны давно уже держались от новых жителей долины настороже. Подкрасться к ним на расстояние удара палкой или камня не получалось, поэтому меню было однообразным: уха, рыба печёная на углях, рыба жареная, рыба... рыба... рыба...

Руководил вечерними беседами Вадим. В один из вечеров Алька неожиданно поняла, что после того как выбрались из пещеры, незаметным образом власть в лагере перешла к Вадиму. Впрочем, это её не удивило, прежний лидер — Андрей — совершенно потерял интерес к управлению группой. Он в одиночестве бродил по окрестностям лагеря и даже к вечернему костру приходил, как правило, последним. Теперь всё чаще его называли не по имени, вспомнилось первоначальное обращение — Рыжий. Он редко вступал в общий разговор, съедал ужин и, не задерживаясь у костра, уходил спать, а утром, не дожидаясь завтрака, с первыми лучами солнца куда-то торопился.

Павел первое время ходил с ним, но было заметно, что Андрея это тяготит. Большинство склонялось к мысли, что он винит себя за то, что они здесь оказались. Никто не решался спросить напрямую. В лагерь он приносил улов не меньший, чем Павел.

Комфортную жизнь Вадиму наладить не удавалось, хотя он всегда подчеркивал, что хороший управленец, умеющий разбираться в тонкостях души. Как только ребята собирались вместе, разгорались ссоры. Начинались они с незначительных придинок и грубоватых каламбуров. И чаще всего человеком, вокруг которого разгорался конфликт, как ни странно, была Алька. Сначала она отшучивалась, но если Вадим не успевал вмешаться, разговор продолжался на повышенных тонах.

Однажды Вадим, улучив момент, когда в лагере была только Аля, сказал:

— Мне надоело успокаивать девчонок. Зачем ты их провоцируешь? Что тебе мешает найти с ними общий язык? Ты ведь не конфликтна. Можешь поверить, я интересовался психологией поведения в малых группах и знаю, как важно не дать разгореться конфликту, его нужно во время погасить. Но ты сознательно идешь на конфликт.

— Зачем ты изучал конфликтологию?

— Хотел открыть своё дело, впрочем, это не важно, — тяжело вздохнув, Вадим помолчал и продолжил: — Конфликты нужны, чтобы изменить иерархию в сообществе, но ты не стремишься стать лидером.

— Мне это не нужно.

— Я знаю. Но не понимаю, почему именно ты постоянно подвергаешься нападкам со стороны подруг?

— С чего взял, что мы подруги?

— Ну, мы все друзья, разве не так? Когда ползали под землей, спасались от наводнения, мерзли, не знали, сумеем ли выбраться живыми, почему-то там всё было в порядке. Сейчас же ничто не угрожает, а вы готовы вцепиться друг другу в волосы.

— Открою маленький секрет: женщины легче переносят большие беды, чем маленькие обиды. Сейчас маленьких обид, которые мы нанесли друг другу, накопилось достаточно. Мы не подруги. Никогда ими не были. И никогда ими не станем. Мы товарищи по несчастью, волей случая оказавшиеся вместе.

— У тебя были друзья?

— Мне больше нравилось проводить время наедине с книгами, а не в компании. Ты говоришь, что специалист в области управления, скажи, почему девчонки объявили мне войну?

— Давай проведем анализ. Твое поведение вызывающим не назовёшь. В разговоре ты не переходишь на личность, чаще отшучиваешься. Но ты всегда ставишь барьер. С тобой не поговоришь по душам. Вызвать тебя на откровенность невозможно. А в маленькой группе такой человек вызывает опасение, — немного помолчав, добавил, — а иногда до тебя не докричатся. В такие моменты у тебя случаются неприятности: то выкипит вода в канне и зальет костер, то в почти готовую уху ты по ошибке кинешь пучок сухих травок, которые Нина и Светлана собрали, чтобы заварить чай. В каких облаках ты витаешь?

Алька опустила голову и задумалась. Она не могла сказать Вадиму правду. Этому было две причины. Первая — она сочиняла историю о Флоре-травнице, а вторая причина в том, что ей слышался странный голос. Вначале он звучал редко, теперь с каждым днём всё чаще и чаще. Раньше она слов не разбирала, какой-то неясный шум, теперь в голове звучали слова: «Иди. Я жду тебя!» Особенно отчетливо слышала зов по утрам, между сном и явью. Прослыть сумасшедшей не хотелось. Наверняка, дадут кличку Орлеанская дева или Жанна Д'Арк, — думала Алька.

Подняв глаза, увидела, что Вадим ждет ответа, пристально наблюдая за ней.

— Ни о чём таком особенном я не думаю. Просто вокруг очень красиво и необычно. Мне нравится смотреть на горы, на солнце, на озеро, — тихо ответила Алька.

— Это так. Здесь красиво. Но ведь горы и озеро постоянная декорация нашей сегодняшней жизни. Лично мне они уже надоели. Знаешь, я бы с удовольствием полюбовался обыкновенной бензоколонкой.

— Как такая красота может надоесть? — недоумённо пожала плечами Алька. — И горы и озеро — они каждую минуту разные...

— Похоже, ты относишься к редкой категории наивных людей, которым лицемерие природы

никогда не наскучит. Возможно, эта привычка мешает быть, как это сказать, адекватной окружающей действительности. Вернее, с неё всё и начинается. Сначала ты допускаешь небольшие ошибки, затем их количество увеличивается. Тебя всё чаще и чаще упрекают в небрежности и халатности. У девушек перешло в привычку винить только тебя. Ты виновата, даже если ты не виновата, потому что ты — козёл отпущения.

— Кто?

— О, это очень важная категория. Благодаря козлам отпущения, вернее, отношению к ним, люди чувствуют себя единым коллективом, а не диффузной группой.

— Не знаю. Может и так. Но почему когда я не допускаю заметных оплошностей, рано или поздно, Нина или Светка обязательно скажут, что мне давно уже пора делать площадку для катания на роликах? — спросила Алька.

— Потому что наша группа уже прошла стадию кристаллизации и тебе присвоена роль козла отпущения или, если больше нравится, белой вороны.

— А почему Андрей, старающийся отгородиться, не относится к этой категории?

— Он был лидером. Благодаря его знаниям мы смогли выбраться из пещеры...

— Андрей нас сюда привел! Почему я белая ворона, а не он?

— Я тоже этим заинтересовался. Вспомнил умницу Гоббса, говорившего, что в природе человека три причины войны: соперничество, недоверие и жажда славы. Больше причин не существует!

Вадим и Аля обернулись. Они не заметили сидевшего позади них на камне Андрея.

— Рыжий, что это ты сегодня так рано вернулся? Обычно приходишь намного позже, — напряженным тоном сквозь зубы процедил Вадим.

— Мне нравится ломать стереотипы, — усмехнулся Андрей, присаживаясь рядом с ними и демонстрируя, что никуда не торопится.

— И какова причина агрессии девчонок ко мне? — пожала плечами Алька. — Я не ищу славы, не выказываю недоверия и ни с кем не соперничаю.

— Это тебе так кажется. Ты, анализируя свое поведение, исходишь только из собственных принципов, опираешься только на свои мысли и чувства. Надо смотреть шире, — пояснил Андрей.

— Не понимаю. Как это?

— Наша группа — система. Ты — элемент этой системы — смотришь на ситуацию изнутри, а чтобы понять причину чего-либо, надо выйти из системы, подняться над нею. Нет другой альтернативы для поиска простого и красивого решения проблемы, — улыбнулся Андрей.

— Ну, ты и завернул, Рыжий! Может, пояснишь? — подергивая отросшую чёрную бороду, вмешался Вадим.

— Охотно. Не меня, Аля, а тебя девчонки выбрали объектом агрессии, потому что я мужчина, а ты женщина. Потому что мужчин трое, а женщин четверо. Потому что мы находимся в ситуации неопределенности. Мы не знаем, где оказались, когда сможем вернуться обратно. И сможем ли? Причина налицо — соперничество, — произнес Андрей.

Альку очень заинтересовали его слова, хотелось, чтобы он развил эту тему.

— Ты считаешь, что я... лишняя?

— Мене, текел, фарес!

— Что?

— Подсчитано, взвешено, разделено! Так говорили древние, — перевёл Андрей. — Светлана, Галка и Нина имеют ясную картину мироустройства. Похоже, они решили, что раз не выбраться, нужно устраиваться по-настоящему. Все женщины имеют склонность быстро адаптироваться и находить своё место в окружающем мире.

— И как можно изменить агрессивное отношение девчонок ко мне? — грустно спросила Алька, которой совсем не нравилось это противостояние.

— Всё зависит от того, каких изменений ты хочешь.

— Их много?

— Существует два типа изменений: один — проявляется внутри системы, оставляя её неизменной, другой тип изменяет систему. Выбирай вариант, который больше нравится, и строй на его основе свою стратегию. Только и всего, — пояснил Андрей.

— Может, ты мне на примере продемонстрируешь эти стратегии? — спросила Алька.

— Человеку снится кошмар. Во сне он может многое: бежать, прятаться, кричать, бороться, но никакой переход от одного из этих действий к другому не положит конец кошмару. Это называется изменением первого типа.

— Ага! А если человек хочет выйти из кошмара, он должен проснуться, перейти от сна к бодрствованию? — догадалась Алька.

— Верно! Переход из одного состояния к другому и есть изменение второго типа.

Вадим, исключенный из общего разговора, с раздражением сказал:

— Не слушай его, Алька! Выводы Рыжего — ошибочны, советы — расплывчаты. Ты, Андрей, лучше скажи, о чём всё время думаешь? Почему избегаешь нас?

Алька с неудовольствием отметила, что Вадим специально уводит Андрея от скользкой темы отношения к ней девчонок. Было понятно, что он не хочет, чтобы она приняла точку зрения Андрея. По каким-то причинам Вадиму нужно посеять в Альке сомнение к словам Рыжего. Но девушке всё стало ясно: и постоянные придирки, и таинственное шушуканье за её спиной, замолкавшее, как только она подходила ближе, и молчаливое переглядывание девчонок: «Ладно, позже поговорю с Андреем», — подумала Алька, но она и так услышала достаточно, чтобы всё прояснилось.

Встретившись глазами с Андреем, она кивнула, соглашаясь с его словами.

— Тебя, Волк, интересует, чем я занимаюсь? Постигаю смысл жизни.

— И в чем же он?

— Видишь ли, Фрейд считал, что нами движет половое влечение, Адлер с ним не согласился, сказав, что главное — стремление к власти, а Виктор Франкл добавил, что даже когда нам не светит ни секс, ни власть, нас все равно что-то подстёгивает.

— Ты не прав! Все хотят власти, чтобы удовлетворять свои желания, чтобы заниматься сексом, когда захочется и с кем захочется. Их теории лопнули бы, если они оказались здесь,

то оставили один голый секс, — произнес Вадим.

— Это что-то, — продолжил Андрей, не обращая внимания на его слова, — поиск смысла жизни. Человек должен жить по законам природы: охотиться до изнеможения, наедаться досыта, дружить с цветами и животными, засыпать без мыслей и забот. Философия жизни в первобытном обществе необременительна. Я теперь лучше стал понимать отшельников. Вдали от мирской суеты можно чувствовать себя всеильным, единственным и счастливым.

— А что думает отшельник о своей прежней жизни? — спросила Алька.

— Цивилизованный человек — раб жёсткого расписания, ему нужно вернуться в определенное место в заранее намеченный день и час. Раб, считающий себя свободным. Этот свободный человек с детства носит разнообразные личины-маски, позволяющие ему скрывать мысли и чувства. Он их прячет так глубоко, делает это так долго и сознательно, что через некоторое время перестаёт понимать, о чём на самом деле он думает, что чувствует. Современный человек боится показаться кому-либо смешным, поэтому носится со своим имиджем, пытаясь доказать другим, таким же как и он, что успешен. Вспомните телевизионные ток-шоу, там за кадром озвучивают проявления эмоций, чтобы люди правильно реагировали на слова и действия героев передачи. Массовка то смеётся, то выражает удивление, то аплодирует, когда режиссеру необходима та или иная эмоция.

— Да, действительно, смешно. Получается, человек лишается возможности проявлять свои чувства и эмоции там, где ему кажется уместным, таким способом и с такой силой, как ему хочется. Его программируют на определенное поведение, — согласилась Алька.

— Это было бы смешно, если бы не было так страшно, — тихо сказал Андрей. — Это похоже на то, что кто-то или что-то сознательно искажает человеческие отношения и подавляет стремление разобраться в себе и мире. Происходит перегруз бесконечным потоком информации, из которой девяносто восемь процентов — балласт. И лишь два процента отражают суть реального мира, да и те человек чаще всего игнорирует, так как не в силах отфильтровать информационный спам.

— Ну, ты и завернул, Рыжий! — усмехнулся Вадим.

Но Андрей не слушал его.

— Я раньше читал много научных книг. Меня интересовали совершенно разные направления: физика, психология, история, археология — всё искал смысл жизни. Но только здесь понял, что многое из прочитанного, запомнившегося и принятого на веру не есть научные истины, не есть бесспорные идеи, напротив, упрощённое, а то и одностороннее истолкование сложных природных явлений. Я слышал как вы, обсуждая моё поведение, пришли к выводу, что я чувствую себя виноватым в нашем положении.

— А разве это не так? — хмыкнул Вадим.

— Первое время я действительно ощущал вину, что втянул вас в это путешествие, но после долгих размышлений меня осенило. Я ни в чём не виноват! Наоборот, вы должны быть мне благодарны, что далеки от мира, где людей поднимает по утрам звонок будильника, а затем проглатывает и несёт на работу общественный или личный транспорт. Желание вернуться происходит оттого, что вы всё ещё чувствуете связь с прошлой жизнью.

— И когда мы почувствуем себя счастливыми? — скептически произнёс Вадик.

— Очень скоро. Путы, которые накладывает на человека жизнь в обществе, вдали от

цивилизации весьма непрочны. Это понимаешь, когда оказываешься в одиночестве.

— Изоляция от общества? — уточнила Алька.

— Нет, одиночество. Оно позволяет до конца ощутить всю полноту бытия. Находясь рядом даже с самым приятным человеком, невозможно почувствовать слияние внутреннего мира с миром внешним. Эту гармонию надо слушать в одиночку, тогда переживешь необыкновенный душевный взлет. Такое остаётся в памяти на всю жизнь!

— И где лучше всего пережить этот полёт души? — поинтересовался Вадим.

— Только в горах! Понимаете, как нам повезло, что оказались именно здесь? Побывать на вершине — верное лекарство от мелких невзгод, житейских обид, тщеславных сиюминутных желаний. Послушайте, как верно сказано: *В одном мгновеньи видеть вечность, /Огромный мир — в зерне песка, /В единой горсти — бесконечность, /И небо — в чашечке цветка...*

Андрей помолчал и, взглянув на Альку, сказал:

— Раньше я думал, что старина Блейк использовал аллегорию, чтобы пояснить свою мысль, но теперь точно знаю, когда человек остается один на один с горами, он становится повелителем трав и цветов. Он знает о них решительно всё, понимает язык птиц, зверей и даже змей — те, в свою очередь, отвечают ему добром на добро.

— Не знал, Рыжий, что ты полиглот и знаток поэзии, — нервно рассмеялся Вадим.

Алька его перебила.

— Теперь, Андрей, после общения с горами, ты, наверное, согласен и с Джеймсом Томсоном, написавшим: *И связь всеобщую вещей /Открыв, легко мы подытожим: когда касаемся цветка /Звезду далёкую тревожим!*

— Не знал, что ты поклонница английских поэтов восемнадцатого века.

«Твоё удивление доказывает, что ты мной совсем не интересовался», — вздохнула про себя Алька и, помолчав, спросила:

— Андрей, тебе хорошо здесь, вдали от цивилизации?

— Конечно, ведь человеку всегда хорошо там, где хорошо его душе, — с мягкой улыбкой, глядя куда-то поверх голов собеседников, ответил он. — Душе будет хорошо, когда человеком движет стремление познать смысл жизни не абстрактно. Ему необходимо понять ради чего он живёт.

— Согласна! Если бы всё только ради власти и секса, мы бы ничем не отличались от шимпанзе. Поиск смысла жизни — вот, что делает человека человеком. Я читала, что счастливым он будет тогда, когда реализует свой потенциал, заложенный в него до рождения, — тихо произнесла девушка.

— Удачи вам, господа! Я посмотрю, как вы здесь и сейчас будете реализовывать свои врожденные способности, особенно ты, Алька... — ехидно усмехнулся Вадим.

Девушка задумалась, но тут же вздрогнула, услышав резкий вопль.

— Вы только посмотрите на неё! Мы там надрываемся, работаем на благо общества, а она тут расселась и отдыхает, — громко кричала Галина, показывая пальцем на Альку.

— А где наш заслуженный обед? — подходя к тлеющему костру, спросил Павел.

— Боюсь, Заяц, нам придётся голодать — обед не готов. Смотрите, девочки, наша принцесса даже костер не развела. Видно нас ждала, чтоб ей помогли, ведь мы же отдохали, развлекались. Не так ли? — включилась в беседу Светлана.

— Вы к ней несправедливы. Ей было некогда. Надо было вертеть хвостом перед парнями, — присоединилась Нина.

Алька почувствовала себя виноватой. Действительно, из-за разговоров она потеряла представление о времени, забыла о голодных товарищах, ничего не сделала из того, что было нужно. А ведь её оставили в лагере, чтобы приготовить обед.

С покрасневшим от смущения лицом она вскочила и поворошила кострище. Ей повезло, обнаружился тлеющий уголёк. Костер удалось разжечь быстро. Осторожно пристроив на камнях канн с водой, занялась чисткой рыбы, которую принёс Андрей.

Всю работу пришлось проделать под градом упрёков, насмешек и так называемых советов девчонок, расположившихся вокруг костра. Чувствуя вину, она не позволила себе ни одного слова возражения и старалась приготовить пищу как можно быстрее. Но всё имеет конец. Обед был готов.

— А вкусно получилось! — похвалил стряпню Андрей.

— Разве ты не знаешь известную аксиому, которую олицетворяет наша Алевтина: обеды будут вкуснее, если их готовить реже, — сказала Нина.

— Точно, вот она и готовит всё реже и реже, — поддержала подругу Светлана.

Аля заметила, что девчонки сдружились, когда лечили руки после обморожения. «Да, — усмехнулась она про себя, — хорошо спелись: одинаковое положение сближает». Девушка почувствовала, что больше молчать не может, и вспомнила один из советов матери: улыбайся чаще — это раздражает!

Подняв голову, улыбнулась и сказала:

— Желающие выступить могут сесть на место.

Девчонки переглянулись и, перебивая друг друга, стали рассказывать о том, что собрали много веток, как они устали, а их так никто и не похвалил.

Павел, лениво мешая ложкой в миске, произнес ни к кому конкретно не обращаясь:

— Как же скучно: поймал, сварил, сожрал, переварил, поймал, сварил....

— Точно, Зайчик, сидим, жуём, говорим о всякой ерунде, будто мы окончательно деградировали, — тут же согласилась с ним Светлана. — Вадим, Андрей расскажите что-нибудь.

Вадим прищурил глаза и усмехнулся.

— Может, поговорим о людях?

— Люди? Здесь появились люди? Я уж и забыла, как выглядят люди. Очень хотелось бы их увидеть, а ещё лучше пообщаться, а то мне кажется нас всех друг от друга уболтало, — сказала Нина.

— Я думал, ты привыкла к новой жизни, — улыбнулся Андрей.

— Правда, Нинуль, человек ко всему привыкает, даже на виселице: подергается, подергается

и успокоится, — усмехнулась Алька.

— Твоим устам да помолчать бы. Ну что, Вадим, определился с темой?

— Ты меня недослушала, давайте поговорим о людях, вернее, об их классификации, — пояснил Вадим.

Алька улыбнулась, вспомнив, как Вадим недавно цитировал чьё-то высказывание: «Характер человека лучше всего раскрывается, когда он описывает другого человека». — Похоже, их негласный психолог проводит тест, позволяющий заглянуть в души.

— Какие классификации? — спросил Павел.

— Ты встречал в своей жизни много людей. Разве не группировал каким-либо способом, чтобы понять, как тебе с ними разговаривать, как вести дела?

— Зачем? Все люди братья! — дурашливо развёл руками Пашка.

— Ну, конечно, у тебя всё просто. Можно и не спрашивать. Только иногда бывают такие друзья, с которыми и враги не нужны, — вмешалась Света, бросив быстрый взгляд в сторону Альки.

— Светочка, тогда ты поведай о своей классификации, — попросил Павел. — Спой, Светик, не стыдись!

— Честно говоря, я специально никого не сортировала, но когда стоишь за прилавком целый день, такого насмотришься, что не только классифицировать, видеть никого не хочешь. Каждый норовит либо нагрубить, либо показать своё превосходство. Знают, что им за это ничего не будет. Поэтому я мысленно называла неприятных, хамоватых людей ядовитыми. Но самые страшные — это энергетические вампиры, эти получают удовольствие от того, что провоцируют тебя и заставляют злиться.

— Да, Светланчик. Это действительно очень страшные люди, но ведь есть ещё и другие субъекты, — сказала Нина.

— Я могу продолжить, — не выдержал Вадим. — На мой взгляд, есть очень интересные категории, например, черные вдовы — это один из подтипов ядовитых людей. Они охотятся за богатыми папиками...

— За кем охотятся?

— Ну, за богатыми мужчинами, — пояснил Вадим. — Кроме того, есть еще ловкачи, которые умеют весь мир заставить работать на себя. Мы с Зайцем таких голубчиков в нашем офисе сразу вычисляли, а вот человека-оборотня, или скрытого завистника, не сразу распознаешь. Он стремится показать себя рубахой-парнем, а на самом деле волк в овечьей шкуре, сначала вотрётся в доверие, а потом бьёт ниже пояса. Но самые противные — это дровосеки-аналитики, они любого разрубят на глазах честной компании. Это крайне злобные, заносчивые и честолюбивые существа.

— Я с тобой полностью согласна. Но это не полная классификация, — сказала Нина.

— Поделись своими наблюдениями, — попросил Вадим.

— Как-то давно я рассортировала всех, кто приходил к нам в офис. Получилось забавно. Наиболее часто мне встречались: комар-пискун — закусает, если не спрячешься, — такой человек будет скучно и монотонно нудить на одной ноте. Потом трандычиха — эта всегда впереди паровоза, ушат слов выплеснет, а хватило бы и пригорошни. Хочешь ты или нет, но

она скажет всё, что знает, причём на большой скорости, чтобы ты не успела вставить ни словечка. В своем «словесном поносе» такие люди, не задумываясь, выложат любую информацию в самое неподходящее время.

Нина помолчала, а затем продолжила.

— Еще встречаются бормотун — этого не только понять, но и услышать трудно, что-то шепчет себе под нос. Знайка-зазнайка, или авторитетная зануда — всегда советы всем даёт, так как считает, что только он всё знает. У него есть две точки зрения: правильная — его и чужая — ошибочная.

— Это точно! — поддержал её Павел.

— Но более всего опасны вербальные мертвецы, которые, как пауки, прячутся и наблюдают: кто и что сказал, что сделал, а что не сделал. Эмоциональные уроды, их ледяное молчание, как расставленные силки, они стараются напугать и получить удовольствие, когда ты злишься.

— Я такого противного типа часто видела в нашем магазине. Помнишь, Свет, того, в шляпе? — не удержалась Галка.

— Можно добавить ещё несколько типов, — скороговоркой продолжила Нина, — высокомерный молчун — вещь в себе, словесная скряга. Еще встречаются люди, про которых можно сказать, что они соевые шоколадки — фальшивые подлизы, сующие свой нос в чужие дела, вечно у них наготове комплименты и сладкие улыбочки, от которых сводит скулы! Очень часто попадается противная бледная поганка, её любимое развлечение — пир жалости, ей надо, чтоб весь мир её жалел, она от внимания к своим проблемам расцветает прямо на глазах. Очень похожи на неё влюбленные нарциссы — эти поглощены собой и говорят только о себе...

— В твоём мире очень страшно и неприятно жить, — поёжилась Алька, перебивая Нину. — Скажи, а разве ты не встречала простых и приятных людей, с которыми интересно разговаривать? Или тебе нравится коллекционировать только монстров в человеческом обличье и расширять свою кунсткамеру новыми моральными уродами?

— Можно подумать, что вокруг тебя всегда были только отзывчивые, мудрые и преданные альтруисты, — раздраженно ответила Нина.

— Нет, конечно. Но как сказал один персидский поэт: *«Роптать, по меньшей мере, странно, /Что тот — дурак, а тот — злодей. /Кричать о глупости барана — занятие не для людей»*. Кстати, Нин, а себя ты к какой категории относишь?

— А я выше любой классификации. Я — это я! А вот ты относишься к категории неуклюжих, — с вызовом сказала Нина.

— Неуклюжих? Может, неудобных таким как ты? Таким, которые не поддаются классификации, потому что у них нет никаких личностных характеристик? — парировала Алька.

— Почему это у меня их нет?

— Потому что ты — эмоциональный урод, который получает положительные эмоции тогда и только тогда, когда состряпает своему ближнему очередную пакость. Про таких как ты, говорят: сделал гадость — на сердце радость!

— Я — урод! Да я тебя, — с искажённым, от охватившей злости лицом, Нина отшвырнула в сторону тарелку с остатками ухи и подскочила к ней с поднятой рукой.

Ударить Альку ей не удалось. Между девушками ловко вклинился Павел. Он схватил Нину так, что обе руки оказались прижатыми к её же туловищу.

— Брек! Вне игры.

— Точно, Павлик, аргументы должны быть вескими, а не увесистыми! — ухмыльнулась Алька.

— Ладно! Мы потом поговорим с тобой... по душам. Я тебя ещё не так классифицирую... Зараза! — негромким голосом пообещала Нина. — Отпусти меня, дурак! Теперь вот синяки будут!

Она оттолкнула Павла и, не глядя ни на кого, выбежала из лагеря.

— Какая же ты тварь, Алька! Разве можно так оскорблять людей? Нина тебе и слова плохого не сказала, а ты... — Светлана резко поднялась и побежала вслед за подругой.

— Знаешь, Алевтина, я раньше классификацией людей не занималась, но таких как ты, мне кажется, можно назвать человек-катализатор. Рядом с тобой люди ведут себя необычно. Вот, например, Нина, такая спокойная, выдержанная. Никогда не думала, что её можно вывести из себя, — с удивлением глядя на Альку, произнесла Галка.

— Да, у меня талант: вижу людей насквозь и стараюсь, чтобы другие тоже могли полюбоваться, — сказала Алька.

— А если ты заблуждаешься в своих оценках? — скептически улыбнулась Галина.

— Ты назвала меня катализатором, так вот, если ты не хочешь, чтобы увеличивалась скорость социальной реакции, чтобы она не проходила слишком бурно, не надо добавлять в разговор со мной того, чего там нет.

— Ты хочешь сказать, не тронь дерьмо, оно не завоняет? Не так ли, Алевтиночка? — невинным голосом спросила Галя, с интересом наблюдая за Алькой.

— Всё в мире имеет ценность, и в дерьме есть что-то положительное. Миллиарды мух не могут ошибаться. А вот пообщавшись с такой стерильной как ты, почему-то хочется помыть руки, — глядя Галине в глаза, чётко произнесла Алька.

— Ребята, давайте жить дружно! — попытался разрядить атмосферу Павел. — Лучше отгадайте загадку, что можно приготовить, но нельзя съесть?

— Алькину стряпню, — ядовито ответила Галя.

— Вообще-то я говорил об уроках.

— Вот, вот! Как сказал один мудрец: «Уроки жизни нам даются бесплатно, но дорого обходятся», — кивнула Галя. — Много я сейчас бы отдала, чтобы никогда не связываться с вами. Всю жизнь мечтала во цвете лет забраться в глушь и жить в холодной пещере в компании таких идиотов!

— Рада, что твоя мечта исполнилась, — не удержалась Алька.

Наступила звенящая тишина.

— Всё, девочки, на сегодня обмен любезностями закончен, — вмешался Вадим, он

посмотрел на Андрея и спросил: — Может, продолжим нашу беседу о вечном? Ты, Рыжий, не устал с нами общаться?

— Я не общался, а наблюдал...

— Конечно, — перебила его Алька. — Общаться надо с умными, а наблюдать интереснее за дураками.

— Ты сегодня с цепи сорвалась? Я тебя не узнаю, — возмутился Вадим.

— А ты бы не сорвался с цепи, когда узнал, что ты — лишний?

— С чего ты решила? Кто тебе это сказал? — спросил Павел.

— Никто мне это не говорил, но логическое мышление у меня имеется. Сама могу сделать выводы из поведения окружающих меня людей, — отозвалась Алька.

Вскочив со своего места, она быстрыми шагами направилась к пещерке.

— Да, весело у нас. Не беседа, а «Прощальная симфония» Гайдна, — усмехнулся Андрей, глядя вслед уходящей девушке.

— Как это? — заинтересовался Вадим.

— В этом музыкальном произведении каждый музыкант, сыграв свою партию, задувает свечу и уходит, — пояснил Андрей.

— Ну, насчет меня можешь быть спокойным. Пока нога не заживёт, я точно не убегу, да и потом предпочту какую-нибудь другую стратегию.

— Я тоже никуда уходить не собираюсь и так сегодня набегалась, — сказала Галина.

— И я никуда не спешу, — сказал Павел.

— Может, тогда выслушаете меня? — спросил Андрей.

— А в чём дело?

— Да вот, пришла в голову мысль. Мы здесь почти три месяца, пора подобрать нашей коммуне название. Мы столько времени вместе, а у группы нет ни имени, ни гимна, ни позывных, не говоря уже о флагах и национальной одежде. Ведь мы создаём первое цивилизованное государство в здешних местах.

— Делегации собираешься принимать? — скептически уточнил Вадим.

— Почему бы и нет?

— Ты соорудил флаг, сочинил гимн? — спросила Галина.

— Ни гимна, ни флага у меня нет. Но название подобрал, — сказал Андрей.

— Зачем придумывать? Оно уже давно известно. Мы попаданцы, вот кто!

— Говорил я тебе, Заяц, не надо было увлекаться фэнтези. Хочешь считать себя попаданцем или пропаданцем, пожалуйста, а мне хотелось бы называться красиво. Рыжий, не тяни kota за хвост, говори быстрее, кто мы? — спросил Вадим.

— Как насчет того, чтобы называться страгглерами?

— А кто это? Только короче, если можно, — попросила Галина.

— Пожалуйста, попроще, а то у некоторых маарзм крепчает, — вежливо попросила Алька,

усаживаясь на прежнее место.

— Ты же вроде как обиделась? — ехидно спросила Галина.

— Обижаются на тех, кого воспринимают всерьез, а я сделала променад после сытного обеда и приятной беседы.

Андрей оглядел аудиторию и произнес:

— Согласно теории звездной эволюции после того, как в центре образовавшейся звезды начинается ядерная реакция превращения водорода в гелий, звезда прекращает гравитационное сжатие. Этому препятствует высокая температура в её ядре...

— Нет, Андрей, так не пойдёт. Всё, что ты говоришь интересно, но можно покороче?

— Ладно, опуская детали звёздной эволюции, отметим, что после того как в ядре звезды выгорит водород, она становится красным гигантом. У нее сверхплотное ядро и оболочка из разряженной горячей водородной плазмы. Примерно через четыре миллиарда лет наше Солнце ожидает подобная судьба. Тогда его радиус достигнет орбиты Марса и жизнь внутренних планет, в том числе Земли, станет незавидной.

— Андрей! — хором сказали девчонки.

— В нашей Галактике обнаружены звёзды, нарушающие стройную картину, описываемую теорией звёздной эволюции. Это высокотемпературные голубые звезды, которые, учитывая их массу — в четыре-шесть раз больше массы Солнца, — имеют более, чем солидный возраст, и давно должны были бы превратиться в красных гигантов. Но они продолжают оставаться на Главной Последовательности. Как отмечал астрофизик Страйжис, что-то замедлило эволюцию, заставило их остаться на Главной Последовательности. Эти странные звёзды называют straggler. В переводе с английского — солдат, отставший от своего подразделения.

— Выходит, страгглерами называют отставших или отбившихся от отряда солдат? — переспросил Вадим.

— Но мы же не солдаты и не звёзды, — сказал Павел.

— Мы отбились от цивилизации.

— Страгглеры! Хорошо звучит. Мне нравится, — удовлетворенно произнёс Вадим.

— Ладно, страгглеры. Алька, пошли готовить ужин. И так на болтовню много времени потеряли. Скоро совсем стемнеет.

— Сейчас, — недовольным тоном ответила Аля. — Мне интересно, Андрей, что могло послужить причиной того, что страгглеры остались на Главной Последовательности?

— Было предложено несколько гипотез естественного объяснения странного поведения этих звёзд, но они не согласуются с наблюдаемыми данными. Имеется лишь одно логическое объяснение этому феномену: надо чтобы в то время, когда горение водорода в ядре завершится, в него начал поступать водород из внешних богатых этим веществом слоев звезды. Никаких естественных механизмов подпитки ядерного топлива в ядро звезды теоретики не придумали. Но подпитку ядра звезды водородом вполне могут осуществлять развитые цивилизации с целью продления на многие миллионы лет постоянных температурных условий на планете.

Уважаемые читатели!

Вы прочитали часть книги, если хотите узнать продолжение удивительных приключений Альки и Флоры, прочитать полностью книгу «Страгглеры», в которой 624 страницы (48 глав), то пишите на электронную почту elena@sciencefiction.su